

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Рингевич Виктория Викторовна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на репрезентацию языковой личности. Большое внимание уделяется гендерному фактору и его конструированию в речи.

Ключевые слова: языковая личность, гендер, гендерный фактор

The article presents the key aspects affecting the representation of a language personality. The author pays much attention to the gender factor and its construction in speech.

Keywords: language personality, gender, gender factor

В современной лингвистике язык понимается как динамичный антропоориентированный феномен, на который влияют все параметры человеческой личности (пол, возраст, социальное положение, уровень образования и т. д.). Ввиду гендерно ориентированной направленности данного исследования, наибольший интерес для нас вызывает пол, «который понимается не только как биологическая субстанция, но и как культурно обусловленный мыслительный конструкт» [8, с. 11]. Для обозначения данного конструкта будем использовать термин «гендер», который «отражает одновременно процесс и результат “встраивания” индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе» [7, с. 173]. Отметим, что «гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные “последствия”, является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей ее жизни определенным образом влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума» [4, с. 17]. Это обуславливает интерес лингвистики к тому, «как гендер отражается в языке и конструируется в коммуникативном взаимодействии индивидов» [9, с. 52].

Под языковой личностью, вслед за Ю. Н. Карауловым, будем понимать личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств [3, с. 38]. Данное определение, раскрывая языковую личность как любого носителя языка, характеризует его через анализ произведенных им текстов, а именно через выявление системных средств языка, отражающих окружающую действительность и служащих для достижения различных целей говорящего [19]. Лингвисты обращаются к данному понятию при изучении «условной языковой личности» (персонажи художественного текста) и в процессе изучения национальных или социальных языковых типов (русская, советская, женская языковая личность, языковая личность сельского жителя, государственного служащего, старшеклассника, обывателя и др.), и, наконец, при анализе речи реальных индивидов [3, с. 23]. Отметим, что изучение процессов становления языковой личности неразрывно с такими процессами, как освоение, познание и осмысление окружающего мира, которые отражаются в материальной базе результатов познания действительности в формах языка. Таким образом, язык выступает в качестве универсального средства формирования, хранения, репрезентации и отражения созданных образов созна-

ния, включающих в себя национально-культурный компонент, отражающий национальный менталитет – продукт определенной культуры. Гендер, являясь продуктом культуры, отражает представления народа о социальных составляющих концепта «пол», а именно о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и, разумеется, в языке [4, с. 189]. Логично, что зафиксированные представления народа о женственности и мужественности непосредственно влияют на самоидентификацию и поведение личности в различных сферах деятельности [6, с. 28].

В 1990-е гг. исследования показали, что «женский и мужской языки скорее суггестируют гендерные схожести и различия, чем существуют на самом деле» [22, с. 99]. Данного мнения придерживается и Е. А. Земская: «Особенностей в коде (наборе единиц) между мужчинами и женщинами, по-видимому, не существует»; мы можем говорить лишь о «типических чертах мужской и женской речи, обнаруживающих тенденции употребления языка мужчинами и женщинами» [2, с. 133]. Из этого следует, что «речевое поведение мужчин и женщин обнаруживает вариативность одновременно в двух плоскостях – стратификационной, отражающей социальную структуру общества, и ситуативной, отражающей параметры коммуникативного акта» [1]. То есть, мужчины и женщины могут выбирать различные стратегии речевого поведения в зависимости от статуса или коммуникативной роли, а это даёт основание говорить о проявлении гендерных особенностей в мужской и женской речи. Отметим, что в ходе многочисленных исследований были выявлены различия в речевом поведении мужчин и женщин с точки зрения целей, мотивации, содержания, стиля ведения беседы, невербальных компонентов и др. [11]

Следует отметить, что «на современном этапе изменился фокус анализа социокультурной специфики пола. Сегодня внимание лингвистики сосредоточено не на том, каким образом пол влияет на речевое поведение индивида и использование им языка, а о том, «какими средствами располагает язык для конструирования гендера, в каких коммуникативных ситуациях, типах дискурса и с какой интенсивностью оно совершается, какие экстра- и интралингвистические факторы влияют на этот процесс» [5, с. 8]. Дж. Батлер утверждает, что говорящий или, по ее словам, «культурно концептуальный субъект», является результатом, а не создателем связанного правилами дискурса, который вписывается в устойчивые и мирские действия лингвистической жизни [21, с. 145]. Дж. Батлер пишет, «что отдельные говорящие формируются благодаря дискурсу, который они используют» [21, с. 149], а это означает, что гендерное согласование может рассматриваться как выбор в определенном языке, а не как морфологическая или синтаксическая необходимость [21, с. 148]. Такой подход позволяет использовать

гендерный фактор в качестве стилистического устройства для выражения того или иного аспекта характера языковой личности в дискурсе, что, как показали наши исследования [10], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [20], широко используется в художественной литературе и в кино при создании образа персонажа, в том числе вербальными средствами.

Литература

1. Гендерные исследования речевого поведения [Электронный ресурс]. – Гендерные архивы. – 2011. – Режим доступа: https://gendernii.wordpress.com/2011/06/12/gendernye_issledovaniya_rechevogo_povedeniya – Дата доступа: 18.04.2020.
2. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова // Русский язык в его функционировании. – Москва : Наука, 1993. – С. 90–136.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 262 с.
4. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – Москва : Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
5. Кирилина, А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / А. В. Кирилина. – Москва, 2000. – 330 с.
6. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации / А. В. Кирилина. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 252 с.
7. Кузнецов, А. М. Феминизм и лингвистика: гендерные аспекты языка / А. М. Кузнецов // Человек: образ и сущность. – 2005. – № 1(16). – С. 165–186.
8. Минец Д. В. Гендерная концептосфера женского мемуарно-автобиографического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Д. В. Минец. – Череповец, 2012. – 24 с.
9. Мясникова, И. А. Когнитивные аспекты конструирования гендера / И. А. Мясникова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 3(32). – С. 52–57.
10. Рингевич, В. Семантическая структура лексикона Григория Печорина в романе М. Лермонтова “Герой нашего времени” / В. Рингевич // Філологічні студії. – 2019. – Вип. 20. – С. 146–156.
11. Рингевич, В. В. Гендерная лингвистика: современное состояние и перспективы развития / В. В. Рингевич // Романовские чтения – 13 : сб. ст. / под ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 139–140.
12. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в кинодискурсе (на материале экранизации романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. В. Рингевич, Е. Н. Василенко // Thesaurus. – 2017. – Вып. IV. – С. 59–65.
13. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в литературном дискурсе (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. В. Рингевич, Е. Н. Василенко // Аксиологический диапазон художественной литературы : сб. науч. ст. / под ред. В. Ю. Боровко, О. В. Лапатинской. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 355–358.

14. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в литературном дискурсе и кинодискурсе / В. В. Рингевич // НИРС – 2017 : сб. науч. работ ; редкол.: В. А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 448.

15. Рингевич, В. В. Имена существительные в лексиконе Григория Печорина: семантическая и частотная классификация (на материале романа «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова) / В. В. Рингевич // Филологичний часопис. – 2019. – № 2(14). – С. 88–92.

16. Рингевич, В. В. Индивидуальный лексикон языковой личности в русском и английском языках / В. В. Рингевич // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 4(95). – С. 43–49.

17. Рингевич, В. Мужская языковая личность в кинодискурсе (на материале экранизации романа М. Лермонтова “Герой нашего времени”) / В. Рингевич // Філологіка : зб. наук. пр. – Кривий Ріг, 2020. – С. 207–214.

18. Рингевич, В. В. Существительные и глаголы в дискурсе языковой личности Анны Карениной (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. В. Рингевич // Вестник Курганского гос. ун-та. – 2019. – № 1(52) – С. 173–177.

19. Рингевич, В. В. Языковая личность как стержневое понятие при изучении дискурса / В. В. Рингевич // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – V : сб. науч. ст. / под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 32–35.

20. Рингевич, В. В. Моўная асоба Ганны Карэнінай у літаратурным дыскурсе і кінадыскурсе / В. В. Рынгевіч, К. М. Васіленка // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2017. – № 3(88). – С. 73–79.

21. Butler, J. Gender Trouble / J. Butler. – New York : Routledge, 1990. – 145 p.

22. Schwartz, H. A. Personality, Gender, and Age in the Language of Social Media: the Open-Vocabulary Approach / H. A. Schwartz [et al.] // PLOS. – 2013. – № 8(9). – Pp. 89–115.